

Отзыв официального оппонента
на диссертацию Серопегина Алексея Михайловича
«Информационная политика ведущих консервативных и либеральных
периодических изданий России по освещению
кадровых решений Николая II в 1894–1899 годах»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических
наук по специальности 5.6.1. Отечественная история

Диссертационное исследование Алексея Михайловича Серопегина посвящено изучению темы, имеющей непреходящую актуальность – специфика взаимодействия журналистики и власти и их взаимное влияние в процессе принятия и реализации политических решений, рассмотренные в исторической ретроспективе, неизменно несут в себе ценное и актуальное знание, способствующее более глубокому пониманию текущих политических процессов.

Автор исследования обращается к рассмотрению начального периода царствования императора Николая II, т.е. к тому историческому этапу, который характеризуется отсутствием консолидированной оценки со стороны историков и широкой экспертной дискуссией, причем исследователь фокусирует внимание на аспектах политической жизни России этого периода, пока не получивших детального освещения в научной литературе, что позволяет говорить о новизне предпринятого исследования как на уровне постановки исследовательских задач, и на уровне их реализации, поскольку главным и безусловным достоинством представленной работы является широта эмпирической базы и введение в научный оборот значительного круга источников.

Диссертант привлекает для решения поставленных задач обширный корпус научной литературы, включающий работы как отечественных, так и зарубежных историков, коммуникативистов, филологов, политологов, что

подчеркивает междисциплинарный характер предпринятого исследования, который отражается также и в методологии исследования, базирующейся на классических подходах исторической науки в сочетании в некоторыми методами коммуникационных наук.

Эмпирическая база включает источники различных типов – законодательные акты и статистические материалы, многочисленные публикации периодической печати, источники личного происхождения. Многие из источников, которыми оперирует диссертант, вводятся в научный оборот впервые, что стало возможным благодаря обращению исследователя в архивных фондах: в работе задействованы материалы Государственного архива Российской Федерации, Отдела рукописей Российской государственной библиотеки, Российского государственного архива литературы и искусства, Российского государственного исторического архива, Рукописного отдела ИРЛИ РАН.

Структура исследования логична и соответствует поставленным задачам, главы построены по проблемно-хронологическому принципу, и отражают развитие исследования от характеристики общих свойств политической коммуникации указанного периода и места журналистики в её структуре до детального изучения отдельных сюжетов информационного взаимодействия изданий с различными министерствами. Анализ материалов прессы проводится в широком социально-политическом контексте, позволяющем полноценно интерпретировать изучаемые тексты как часть политического дискурса эпохи.

Важной чертой представленного исследования является внимание автора к одному из важнейших аспектов бытования журналистики – неформальным взаимодействиям русского бюрократического закулисья и ведущих издателей изучаемого периода, изучение влияния межличностной коммуникации ключевых акторов политического процесса и общественного диалога. Эта сторона функционирования массовой коммуникации

представляется одной из наиболее сложных для исторической реконструкции, поскольку автору приходится базироваться либо на мемориях участников событий, либо на их эпистолярном наследии, ибо такого рода взаимоотношения не фиксируются ни в текстах, предназначенных для печати, ни в делопроизводственных актах. А оба указанных типа источников всегда сложны для интерпретации – в воспоминаниях не все участники событий беспристрастны и откровенны, а эпистолярное наследие зачастую сохраняется неполно и фрагментарно. Несмотря на эту объективную трудность решения поставленной исследовательской задачи, диссертанту удается в значительной степени воссоздать атмосферу и характер взаимодействий между ключевыми общественными и политическими деятелями первого периода царствования Николая II как в рамках публичной дискуссии в прессе, так и в ее скрытой, теневой стороне: исследование позволяет по-новому взглянуть на отношения К. П. Победоносцева и А. С. Суворина, В. П. Мещерского и С. Ю. Витте, проливает свет на причины особого положения С. М. Проппера в современном ему профессиональном журналистском сообществе.

В исследовании проводится сравнительный анализ позиций прессы различных полюсов политического спектра относительно ключевых кадровых решений первого периода царствования Николая II, в том числе показывается, что в отношении определенных знаковых персон системы государственного управления журналисты различных политических направлений зачастую солидаризировались, транслируя в целом критическую позицию, хотя поводами для критики становились различные черты управленческих практик этих чиновников.

Представленная работа обладает всеми достоинствами глубокого, аргументированного междисциплинарного исследования, однако она не лишена и некоторых недостатков, не влияющих на общее положительное впечатление о диссертации, но могущих послужить автору материалом для дальнейшего развития научных штудий.

1. Более пристальное внимание к специфике журналистики как сферы профессиональной деятельности позволило бы диссертанту углубить интерпретацию богатого эмпирического материала. Невозможно адекватно интерпретировать тексты периодики вне понимания профессионального контекста их создания и распространения. Так, например, выглядит не вполне обоснованным выбор для сравнения изданий разных форматов – еженедельных газет и ежемесячного журнала. Тип издания диктовал редакторам и отбор материала, и особенность подачи. Возможно, следовало проводить серию сравнений, в рамках которых сравнивались бы издания одинакового типа – например, сравнивать между собой журналы разных полюсов политического спектра («Русский вестник» и «Вестник Европы»), и отдельно сопоставлять друг с другом газеты. Нельзя также игнорировать аудиторную направленность и общую концепцию изданий – адресованные «пестрому читателю» массовые газеты («Биржевые ведомости» и «Новое время») трудно сравнивать с элитарными («Московские ведомости» и «Русские ведомости»), а издания, вдохновлённые миссией общественного служения, сложно сопоставлять с «Биржевыми ведомостями», представлявшими собой исключительно коммерческий проект бизнесмена от журналистики С. М. Проппера.

Вообще финансовая составляющая издательской деятельности в исследовании оказалась фактически проигнорирована, а ведь любое издание рубежа веков – это прежде всего экономическое предприятие. Не случайно все основные цензурные рестрикции этого периода сводятся не столько к идеологическому диктату, сколько к пресечению источников дохода – запретам розницы и рекламы. С этой точки зрения становится понятно, что у всех изданий были свои стратегии лавирования – если «Биржевые ведомости» избегали любого конфликта, потому что их целью были прибыли от издания, и они не хотели рисковать розницей и рекламой, то «Русские ведомости» могли демонстрировать относительную независимость мнения потому, что с

самого начала в своей бизнес-стратегии делали ставку на распространение по подписке и более высокую подписную цену для элитарного читателя, которая позволяла им не гнаться за рекламой. Так что «Русские ведомости» с легкостью переносили самые распространенные цензурные кары, и поэтому позволяли себе куда больше критики в отношении власти – об этой особенности издания неоднократно писал его многолетний сотрудник В. Гиляровский.

2. Более близкое знакомство со спецификой развития журналистской профессиональной среды этого периода могло бы быть достигнуто за счет включения в круг изучаемой научной литературы работ историков журналистики. Вероятно, это помогло бы избежать и некоторой терминологической путаницы относительно устоявшихся в истории журналистики понятий. Так, например, «официоз» имеет ясно закрепленное значение, с точки зрения которого непонятны такие формулировки автора как «официозная семантика» (с. 244) «проводить официозную линию» (с. 43), цензурные меры называются «предостережением», а не «предупреждением» (с. 75), существует ясное различие между запретом и приостановкой выхода (с. 71). Но, к сожалению, в очень представительном и разнообразном списке использованной диссертантом научной литературы не нашлось места, например, работам Н. Н. Козловой и Г. С. Лапшиной о «Вестнике Европы», исследованиям Е. С. Сониной о петербургской универсальной газете 1880-х гг. (одно из наиболее фундаментальных исследований по общим тенденциям бытования газетной прессы изучаемого периода), трудам К. В. Силантьева о «Биржевых ведомостях», не рассматривает автор также и докторскую диссертацию А. Э. Котова, раскрывающую специфику работы «Московских ведомостей» после Каткова, ограничиваясь знакомством с одной небольшой статьей одного из самых авторитетных и разносторонних исследователей феномена «Московских ведомостей».

3. Некоторые суждения, высказанные автором, звучат полемически. Например, на с. 44 утверждается, что «Несмотря на популярность газеты в бюрократически-чиновничьих кругах, среди русской общественности и профессиональной журналистской среды «Новое время» подвергалось остракизму». Можно ли говорить об остракизме со стороны общественности, если тираж издания доходил до 50 000 экземпляров, и, печатаясь сразу в двух типографиях, редакция едва успевала удовлетворить спрос публики, так что к середине дня, по воспоминаниям К. Арсеньева, уже затруднительно было найти у продавцов свежий номер газеты?..
4. Приходя к справедливому выводу о том, что «власть не имела единой концепции управления медиапространством, в отношении ГУДП с консервативными изданиями превалировали неформальные практики и выборочное применение законодательных норм» на с. 244, автор в ходе исследовательской работы не считает нужным обратиться к предыстории этого явления и показать, что такая практика сложилась в русской журналистике еще в начале 1860-х годов, и структура подобных неформальных взаимоотношений на предыдущем этапе неоднократно изучалась исследователями, поэтому в работе указанное явление предстаёт как принципиально новое, свойственное исключительно изучаемому периоду, в то время как подобные модели взаимодействия с прессой были к этому моменту уже вполне типовыми и устоявшимися.
5. В тексте представленной работы присутствуют некоторые погрешности в отношении языка и стиля изложения – например, автор периодически использует тавтологические сочетания (идейно-идеологический с.32; крайне противоположные с. 57), а также в отношении оформления научного аппарата. В списке научной литературы для исследовательской работы не рекомендуется указывать учебники и учебные пособия, а также принято разграничивать монографии и статьи.

Высказанные рекомендации по развитию и углублению научных изысканий, предпринятых автором, не влияют на общую оценку высокого уровня проделанной научной работы. Представленный автореферат полностью соответствует диссертационному исследованию. Диссертация Серопегина А. М. отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.1. Отечественная история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, она оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, Серопегин Алексей Михайлович заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Официальный оппонент:

Доктор филологических наук, доцент кафедры истории журналистики Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Кругликова Ольга Сергеевна

Контактные данные:

тел.: +7-905-220-45-42, e-mail: o.kruglikova@spbu.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

Адрес места работы: Университетская набережная, д. 7–9
Рабочий e-mail: history@jf.pu.ru, рабочий телефон: +
(доб. 3430)

05.12.2025 г.